

Товарищеские объединения в банкротных правоотношениях

Аннотация. Договор простого товарищества вплоть до настоящего времени остается одним из наименее изученных, но в то же время наиболее перспективных для обширного применения. Регулирование, предложенное в главе 55 Гражданского кодекса РФ, оставляет место для научной дискуссии, в частности о субъектном составе такого объединения, о цели его создания, о ключевых признаках, определяющих подобный коллектив, и, соответственно, о возможности идентификации в качестве простого товарищества различных объединений. Обнаруживаются позиции о восприятии в качестве простого товарищества супругов, членов крестьянско-фермерского хозяйства, участников корпоративного договора и др. Особое внимание автора сосредоточено на анализе позиции об отнесении к числу товарищеских объединений сообщества кредиторов должника. В статье предложены ключевые особенности договора простого товарищества, позволяющие отграничить данную форму объединения лиц от иных (множественность участников, наличие общей цели, обязательность внесения вкладов и личного ведения дел и др.). Проведено соотношение данных критериев с сообществом кредиторов должника. Предложен вывод о недопустимости восприятия сообщества кредиторов в качестве участников простого товарищества с обоснованием причин такой позиции.

Ключевые слова: договор простого товарищества, товарищ, вклад, несостоятельность (банкротство), кредиторы, должник, множественность лиц

**Диана Османовна
ОСМАНОВА,**
доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
doosmanova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.137.1.133-143

Diana O. OSMANOVA,

Associate professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor

doosmanova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Partnerships in Bankruptcy Relations

Abstract. *The simple partnership agreement remains one of the least studied, yet most promising for widespread application. The regulation proposed in Chapter 55 of the Civil Code of the Russian Federation leaves room for scholarly discussion, in particular regarding the composition of such an association, the purpose of its creation, the key characteristics defining such a group, and, accordingly, the possibility of identifying various associations as simple partnerships. Positions are explored regarding the classification of spouses, members of a peasant farm, parties to a corporate agreement, and other entities as simple partnerships. The author focuses specifically on the classification of a debtor's creditors as partnerships.*

This article proposes key features of the simple partnership agreement that distinguish this form of association from other forms of association (multiple participants, a common goal, mandatory contributions and personal management, etc.). These criteria are compared with the debtor's creditor community. A conclusion is proposed regarding the inadmissibility of perceiving the creditor community as participants in a simple partnership, with a justification for this position.

Keywords: *partnership agreement, partner, contribution, insolvency (bankruptcy), creditors, debtor, plurality of persons*

Введение

Договор простого товарищества является одной из наиболее интересных по своему содержанию и недостаточно изученных правовых конструкций, область применения которой остается неизведанной. Несмотря на масштабную реформу гражданского законодательства, а также внесение точечных изменений в Гражданский кодекс РФ, указанный договор, по мнению автора, остался без должного внимания. При этом лаконичное регулирование, предложенное в гл. 55 ГК РФ, оставляет множество вопросов, касающихся как правовой сущности данного типа связи, так и возможности идентификации различных общностей в качестве товарищеского объединения. Один из таких вопросов касается допустимости идентификации сообщества кредиторов должника в качестве разновидности простого товарищества. Настоящее исследование раскрывает позицию автора и предлагает ответ на данный вопрос.

Признаки простого товарищества

Категория «товарищеские объединения» была предметом исследования множества различных авторов¹. Результаты проведенных исследований могут быть представлены в виде перечня специфических черт, определяющих простое товарищество и позволяющих отграничить указанную форму объединения лиц от иных.

К числу таковых следует отнести: 1) это множественность лиц — участников такого объединения; 2) фидуциарный характер связи между членами такого коллектива; 3) объединение вкладов вовлеченных лиц; 4) совместное осуществление действий, направленных на достижение общей цели и ведение общих дел; 5) наличие единой цели, ради которой происходит объединение. Некоторые из указанных признаков требуют более подробного раскрытия.

Обязательность вовлечения нескольких лиц в указанную деятельность — первый и определяющий признак подобного договора. В литературе неоднократно отмечалось, что появление договоров о совместной деятельности является объективным результатом стремления субъектов гражданского права объединить свои усилия и ресурсы для достижения совместных целей². Таким образом, никто не

¹ См. работы дореволюционных исследователей: *Квачевский А.* О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике в общедоступном изложении. Часть I. О товариществах вообще. СПб.: типография Правительствующего Сената, 1880; *Максимов В.* Законы о товариществах: справочная книга для юристов, действующих и возникающих товариществ. М.: Юрист, 1911; *Синайский В. И.* Русское гражданское право (пособие к изучению т. X ч. 1 и сенатской практики). Киев: типография А. М. Пономарева при участии И. И. Врублевского, 1912; *Соколовский П. Е.* Договор товарищества по римскому гражданскому праву. Киев: типография Императорского университета св. Владимира, 1893; *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: в 2 ч. [По испр. и доп. 8-му изд., 1902]. 3-е изд., испр. М.: Статут, 2003; *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. СПб.: типография А. Бенке, 1880. Ч. 3: Договоры и обязательства; *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права: в 2 т. М.: Юрайт, 2025. Т. 2: Особенная часть.

См. также современные исследования: *Горева А. А.* Общая цель и внесение вкладов как признаки договора простого товарищества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024; *Илюшников С. М.* Простое товарищество в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009; *Савельев А. Б.* Договор простого товарищества в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Тальников С. А.* Договор простого товарищества в гражданском праве России: исторические традиции и современность: монография. М.: Проспект, 2005; *Щукина Е. М.* Содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Ястребов И. С.* Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора простого товарищества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

² См., например: *Горева А. А.* Договор простого товарищества и его виды: российское право в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2020. № 6; *Максимов В. Я.* Законы о товариществах. Акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. Порядок их учреждения и деятельности, с разъяснениями

отрицает обязательность вовлечения множества участников, оставляя место для дискуссии только в части субъектного состава указанного объединения.

С учетом положений п. 2 ст. 1041 ГК РФ участниками договора простого товарищества, заключенного с целью осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации. При создании товарищеских объединений для иных целей ограничений по субъектному составу не предусмотрено. Тем не менее открытым остается вопрос о возможности участия в предпринимательском товариществе в качестве простого товарища некоммерческих юридических лиц или граждан, не являющихся субъектами предпринимательской деятельности³.

Не умаляя важность обозначенной проблематики, для целей настоящего исследования важен вывод о том, что для отдельных видов простого товарищества законом предусмотрены ограничения по субъектному составу соответствующей множественности.

Второй не менее важный аспект, обращающий на себя внимание, — это цель объединения. В отечественной научной литературе отмечено, что квалификация договора простого товарищества в качестве такового возможна только тогда, когда участники преследуют единую цель⁴. Например, С. М. Илюшников указывает, что договор простого товарищества — это организационный договор, заключение которого направлено на упорядочивание деятельности множественности лиц, которые выступают в качестве одной стороны правоотношения, направленного на достижение общей цели⁵. Н. Г. Вавин, развивая указанную мысль, подчеркивает, что общая цель является таковой только тогда, когда ее достижение приносит благо для всех товарищей, а не удовлетворяет индивидуальную потребность одного или нескольких из них. Так что общая цель — это потребность, существующая для всех участников объединения, и она не может быть такой, чтобы приносить

и приложением. 2-е изд. М. : Юрист, 1911. С. 173 ; *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М. : изд. Бр. Башмаковых, 1911. С. 565.

³ См., например: *Российское гражданское право : учебник: в 2 т. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов.* 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2011. Т. 2 : Обязательственное право ; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М. : МЦФЭР, 1996.

⁴ См., например: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 5 : в 2 т. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2011. Т. 1 : Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований ; *Горева А. А.* Пределы свободы договора в вопросе распределения прибыли и покрытия убытков по договору простого товарищества // *Вестник гражданского права.* 2024. № 2. С. 60—99 ; *Шукина Е. М.* Указ. соч. С. 43.

⁵ *Илюшников С. М.* Указ. соч. С. 8.

выгоду только одному из товарищей⁶. Аналогичная позиция встречается в работах М. И. Брагинского⁷, К. П. Победоносцева⁸, С. А. Тальчикова⁹.

Отсутствие у товарищей единой цели исключает возможность квалификации множественности лиц в качестве простого товарищества. Необходимость достижения общей цели определяет права и обязанности участников товарищества, а также объясняет установленные законом ограничения.

Цель формирует потребность коллективности действий, объединения вкладов и личного вовлечения в деятельность указанного объединения.

Совершение действий, направленных на достижение общей цели, выводится из положений п. 1 ст. 1041 ГК РФ. В указанном пункте закреплена общая обязанность товарищей действовать для достижения той цели, которая указана в договоре простого товарищества. В научной литературе подчеркивается важность непосредственного участия в достижении цели, так как договор простого товарищества направлен на объединение лиц, а не капиталов¹⁰, а значит, активное участие таких лиц — определяющий признак соответствующего союза. Совместное осуществление действий — определяющий критерий для обнаружения простого товарищества, при этом такое поведение воспринимается в самом широком смысле и подразумевает любые активные или пассивные действия, направленные на достижение общей цели¹¹.

Важность осуществления совместных действий отмечается в правоприменительной практике. Так, например, Высший Арбитражный Суд РФ указывал, что существенными условиями договора простого товарищества являются: внесение вкладов и совместный характер действий, которые необходимы для достижения общей цели. В рассмотренном споре один из участников предоставил земельный участок, в то время как второй — осуществил на нем строительство многоквартирного дома¹². Иными словами, отсутствовали активные действия двух сторон, что исключило возможность восприятия такого объединения в качестве договора простого товарищества¹³.

Совместное осуществление деятельности предполагает ведение общих дел товарищей, а также фидуциарный характер связи между ними.

Лично-доверительный характер отношений участников такой множественности проистекает из римского права, в рамках которого указанный договор носил

⁶ Вавин Н. Г., Вормс А. Э. Товарищества простое, полное и на вере // Научно-практический комментарий к ст. 276—317 Гражданских кодексов РСФСР и УССР. 2-е изд., испр. и доп. М.: Право и жизнь, 1928.

⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч.

⁸ Победоносцев К. П. Указ. соч.

⁹ См., например: Тальчиков С. А. Указ. соч. С. 100.

¹⁰ См.: Вавин Н. Г., Вормс А. Э. Указ. соч. С. 21; Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч.

¹¹ См.: Горева А. А. Договор простого товарищества... С. 53.

¹² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.03.2014 № 16768/13 по делу № А46-8936/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Аналогичная позиция высказана, например, в определении Верховного Суда РФ от 12.07.2019 № 303-ЭС18-18778 по делу № А51-7622/2016 (СПС «КонсультантПлюс»).

строго личный характер. Тот, кто вступал в товарищество, выбирал себе в партнеры определенное лицо, а потому смерть последнего прекращала существование товарищества¹⁴. Иными словами, основу такого объединения составляли доверие и вера в отношениях между участниками. По этой причине было невозможно предсказать, могут ли распространиться такие особые отношения на то лицо, которое еще не известно¹⁵.

В контексте современного регулирования фидуциарность договора простого товарищества имеет следующие проявления: 1) невозможность уступки прав участниками простого товарищества без согласия всех товарищей (п. 2 ст. 388 ГК РФ)¹⁶ и 2) прекращение договора при выходе одного из участников или потери им правосубъектности, в частности смерти, ликвидации, банкротстве, недееспособности (ст. 1050 ГК РФ)¹⁷.

Фидуциарный характер отношений предопределяет наличие соответствующих прав и обязанностей, например, важности раскрытия информации, выстраивания своего поведения определенным образом (чтобы не нарушать интересы иных членов объединения), разумности поведения с точки зрения не только собственного, но и группового интереса¹⁸.

Не менее важной составляющей, позволяющей идентифицировать такой вид объединения, является обязательность объединения вкладов¹⁹. Без выполнения этого условия будет заключен договор другого рода, но не товарищества²⁰.

Понятие «вклад» может быть рассмотрено как в узком, так и широком смысле. Широкое прочтение предполагает все виды действий и предоставлений, направленных на достижение общей цели. Тогда в качестве вклада воспринимается любой положительный эффект, например ограничение конкуренции, укрепление кредитоспособности товарищества, ожидаемое в результате присоединения товарища, договоренность с третьим лицом о заключении в будущем договора, предоставление информации²¹ и др.

¹⁴ См.: *Горева А. А.* Уступка прав по договору простого товарищества: поиск оптимальной модели // Закон. 2022. № 6. С. 42—55.

¹⁵ *Zimmermann R.* The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford ; New York : Oxford University press, 1996. P. 456.

¹⁶ См., например: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве». Пункт 4 // Хозяйство и право. 2000. № 10 ; постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2024 № 15АП-9190/2024 по делу № А32-36926/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: *Горева А. А.* Договор простого товарищества... С. 38.

¹⁸ В работе А. А. Горевой предложен анализ зарубежных источников, демонстрирующих, что подобные фидуциарные обязанности характерны для подобных форм объединений и в иных правовых порядках — Германии, Англии, США и др. См.: *Горева А. А.* Договор простого товарищества... С. 42.

¹⁹ См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Указ. соч. ; *Горева А. А.* Договор простого товарищества... С. 45 ; *Щукина Е. М.* Указ. соч. С. 37 ; Российское гражданское право. С. 12.

²⁰ См.: *Квачевский А. А.* Указ. соч. С. 14.

²¹ См.: *Горева А. А.* Договор простого товарищества... С. 45.

В узком смысле вклад увеличивает имущественные активы товарищества. Восприятие такого подхода в качестве основного существенно ограничило бы возможность для восприятия отдельных предоставлений в качестве вклада. В частности, были бы исключены все нематериальные обязательства, например не конкурировать и т.д., так как они не подлежат денежной оценке и не вполне укладываются в категорию «имущество»²².

Необходимость внесения вклада следует из буквального текста закона о договоре простого товарищества: в силу п. 1 ст. 1041 ГК РФ по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) *обязуются соединить свои вклады* и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели. Последующие положения указанной главы посвящены последствиям внесения таких вкладов (см., например, ст. 1043, 1046, 1048 и др. ГК РФ).

Внесение вкладов — важный этап создания товарищества, поскольку последствием их объединения является формирование общей имущественной массы товарищей. Имущественный пул, в свою очередь, обеспечивает защиту интересов участников данного договора, предотвращает возможность отчуждения одним из них своей части вклада и обращения взыскания со стороны кредиторов по личным обязательствам такого лица. Как отмечено в научной литературе, формирование общего имущества товарищей — это гарантия для существования товарищеских отношений и обеспечение достижения поставленной цели²³.

Столь широкий подход к содержанию категории «вклад товарища» наряду с допустимостью создания простого товарищества для иных целей (не предпринимательских) позволяет воспринимать в качестве товарищеского объединения различные множественности лиц. Например, в отдельных публикациях в качестве особой разновидности договора простого товарищества рассматривается семья²⁴; в иных научных исследованиях в качестве разновидности простого товарищества рассматриваются участники корпоративного договора²⁵; в качестве подобной разновидности предложено рассматривать соглашение о создании крестьянско-фермерского хозяйства²⁶ и т.д.

При этом отмечается, что гл. 55 ГК РФ необоснованно сужает перспективы использования конструкции простого товарищества, а потому перечисленные примеры ориентируют на анализ сущности таких объединений, но не обязательности использования положений, закрепленных в главе о договоре простого

²² Горева А. А. Договор простого товарищества... С. 45.

²³ Горева А. А. Договор простого товарищества... С. 50—51.

²⁴ Ильина О. Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 12—15; Михеева Л. Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 3—5.

²⁵ Асосков А. В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) // Закон. 2014. № 8. С. 31—42.

²⁶ Корнеев С. М. Избранное / сост. и науч. ред. П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2012.

товарищества²⁷. При всей справедливости подобного высказывания, предполагается, что оно не вполне последовательно, поскольку ГК РФ не предлагает иных нормативных правил для регламентации подобных отношений, а потому восприятие какого-либо объединения в качестве простого товарищества неизбежно влечет необходимость применения норм гл. 55 ГК РФ, посвященной договору простого товарищества.

Особое место среди высказываний, отмечающих широту применения договора простого товарищества, занимают те, которые относят к его разновидности сообщество кредиторов должника при несостоятельности (банкротстве)²⁸. Данная позиция должна быть далее рассмотрена подробнее.

Невозможность отнесения сообщества кредиторов должника к товарищескому объединению

Следует оговориться, что внешне общность кредиторов действительно может напомнить товарищеское объединение. Автор настоящей работы на определенном этапе изучения данной проблематики поддался идее допустимости квалификации возникающих множественностей в качестве товарищеских объединений²⁹. Однако последующее изучение указанного вопроса привело к выводу об ошибочности подобного восприятия.

Предложенные в соответствующем разделе признаки такой формы множественности лиц, как простое товарищество, исключают возможность ее отождествления с множественностью, которую формируют кредиторы должника.

Прежде всего, вопреки позициям авторов, которые отстаивают данный подход, надо отметить, что у кредиторов должника отсутствует единая цель. Участники истинной множественности кредиторов должника обладают разнонаправленными интересами и преследуют взаимоисключающие цели: получить полное и быстрое удовлетворение по своему требованию. Исполнение цели одного из них делает невозможным достижение указанной цели для иных вовлеченных в правоотношения субъектов.

Консолидация указанных участников носит вынужденный характер. Ограничения и запреты, установленные специальным законодательством, направлены

²⁷ Михеева Л. Ю. Указ. соч.

²⁸ Например, об этом пишет А. И. Шайдуллин (URL: <https://t.me/educatedyoungman/197>, URL: <https://t.me/educatedyoungman/187> (дата обращения: 01.10.2025)). В частности, автор указывает, что имеются все основания для вывода о том, что кредиторы в рамках соответствующего гражданско-правового сообщества собрания кредиторов в известном смысле являются товарищами, преследующими общую цель — наиболее полное удовлетворение своих требований, и имеют на этом основании обязанности лояльности подобно участникам корпораций. Таким образом, у кредиторов в процедуре возникают обязательства из ведения общего дела. На это же указывает О. Р. Зайцев (URL: <https://t.me/Shokobear/2225> (дата обращения: 01.10.2025)).

²⁹ См.: Османова Д. О. Правовой режим основных множественностей в процедуре банкротства // Lex russica. 2021. Т. 74. № 11. С. 17—29.

на сдерживание глобального и неразрешимого конфликта интересов участников банкротных правоотношений. В совокупности это приводит к выводу об ошибочности обнаружения у данных лиц некой единой цели. Действия, которые они осуществляют, в том числе для пополнения конкурсной массы должника, направлены на удовлетворение эгоистичного личного интереса без учета прав иных лиц.

Иными словами, каждый член такой множественности желает достигнуть собственного, отличного от других результата, для чего предпринимает необходимые действия.

Не выполняются и иные признаки, характерные для простого товарищества:

- коллективное ведение дел (указанные отношения предполагают широкую дискрецию индивидуальных действий вовлеченных лиц, что представляется справедливым и разумным, учитывая количество злоупотреблений и возможность вовлечения дружественных должнику участников);
- фидуциарный характер связи (принимая во внимание, что множественности в банкротстве преимущественно носят недобровольный характер, едва ли отношения участников такого объединения отличаются лично-доверительным характером);
- объединение вкладов (множественности лиц в банкротстве не объединяют друг с другом вклады; они вносят свои вклады в имущественную массу и хозяйственную деятельность должника³⁰, однако не по отношению друг к другу);
- осуществление совместной деятельности (с учетом количества недобросовестных действий, направленных на эгоистичное удовлетворение интереса каждого участника таких отношений, допустимо сделать вывод об отсутствии какой-либо совместности действий; при этом в силу закона и разъяснений правоприменительной практики вовлеченные участники действительно могут в определенных ситуациях объединять свои усилия, что не исключает преследование ими личного, а не единого коллективного интереса).

Таким образом, невозможно согласиться с корректностью подхода о том, что объединение кредиторов должника — это разновидность простого товарищества. Некоторое внешнее сходство не должно вводить в заблуждение относительно правовой природы множественности лиц, формируемой в отношениях несостоятельности и в рамках простого товарищества.

Следует отметить, что даже те авторы, которые отстаивают указанную идею, высказывают несколько противоречивые замечания. Так, А. И. Шайдуллин приводит в качестве примера из правоприменительной практики определение Верховного Суда РФ от 14.11.2022 № 307-ЭС17-10793(26-28) по делу № А56-45590/20156, в котором группа лиц (объединяющая конкурсного управляющего и кредиторов) была привлечена к ответственности в форме возмещения убытков. Как полагает автор, исходя из данного судебного дела, имеются все основания для вывода о том, что кредиторы должника — это товарищи, преследующие общую цель, с той лишь особенностью, что они являются случайными — никто из

³⁰ Идея о том, что кредиторы должника фактически вносят свои вклады в деятельность последнего, автором уже высказывалась. См.: *Османова Д. О.* Указ. соч. С. 20.

них не влияет на их выбор. Далее автор указывает, что товарищество не обязательно предусматривает вклад в общее дело. Отсутствие указанных признаков, резюмирует он, не исключает возможность их восприятия в качестве такого объединения³¹.

Однако важность личности для ведения общего дела, как и внесение вклада — это конститутивные признаки товарищеской общности. Такое вольное прочтение необходимости их наличия приводит к невозможности отграничения данной формы объединения от иного коллектива, а потому представляется не вполне верным. При этом не усматривается разумного обоснования принципиальной важности идентификации кредиторского объединения именно в качестве товарищеского, а не какого-либо иного. В совокупности это ставит под сомнение корректность избранного подхода об отождествлении кредиторского сообщества и простого товарищества.

Заключение

Договор простого товарищества как самостоятельная конструкция предоставляет широкие возможности для практического применения. Вероятно, следует согласиться с позицией о том, что нормативное отражение указанного соглашения в некоторой степени ограничивает границы его использования.

Тем не менее важно учитывать специфические черты подобной общности, позволяющие отграничить ее от иных форм коллективной деятельности. Недостаточная изученность наряду с предложенным регулированием открывает широкую научную дискуссию для идентификации в качестве простого товарищества разных видов объединений — брачного союза, корпоративного коллектива, членов крестьянско-фермерского хозяйства, а также сообщества кредиторов должника.

Последний пример представляется не вполне корректным ввиду отсутствия в такой общности всех признаков, имеющих принципиальное значение для простого товарищества. В целом на примере такого союза, как множественность кредиторов должника, автор настоящей работы считает необходимым подчеркнуть важность последующего более детального изучения правовой сущности простого товарищества для целей корректного отнесения различных объединений к такой общности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) // Закон. — 2014. — № 8. — С. 31—42.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. — Кн. 5 : в 2 т. — 2-е изд., стереотип. — М. : Статут, 2011. — Т. 1 : Договоры о займе, банковском

³¹ URL: <https://t.me/educatedyoungman/187> (дата обращения: 01.10.2025).

кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований.

3. Горева А. А. Договор простого товарищества и его виды: российское право в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. — 2020. — № 6.
4. Горева А. А. Общая цель и внесение вкладов как признаки договора простого товарищества : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2024.
5. Ильина О. Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества // Семейное и жилищное право. — 2019. — № 1. — С. 12—15.
6. Квачевский А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике в общедоступном изложении. — СПб. : типография Правительствующего Сената, 1880. — Часть I : О товариществах вообще.
7. Максимов В. Законы о товариществах : справочная книга для юристов, действующих и возникающих товариществ. — М. : Юрист, 1911.
8. Михеева Л. Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // Семейное и жилищное право. — 2020. — № 3.
9. Османова Д. О. Правовой режим основных множественностей в процедуре банкротства // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 11. — С. 17—29.
10. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. — СПб. : типография А. Бенке, 1880. — Ч. 3 : Договоры и обязательства.
11. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М. : Статут, 2011. — Т. 2 : Обязательственное право. — 1208 с.
12. Тальчиков С. А. Договор простого товарищества в гражданском праве России: исторические традиции и современность : монография. — М. : Проспект, 2005.
13. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права : в 2 т. — М. : Юрайт, 2025. — Т. 2 : Особенная часть. — 450 с.
14. Щукина Е. М. Содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.

